

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

«Меры пресечения в уголовного судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.405. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Русман
_____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-405
_____ Салимжанов. Д. Н.
_____ 2018 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА I ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие и значение мер пресечения.....	10
1.2 Система мер пресечения в российском уголовном процессе.....	Ошибка! Закладка не определена.
1.3 Международные стандарты применения мер пресечения.....	36
ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Процессуальный порядок избрания и применения мер пресечения по решению суда.....	46
2.2 Процессуальный порядок избрания и применения мер пресечения следователем, дознавателем.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется тем, что институт мер пресечения тесно связан с ограничением прав и свобод личности. Нарушения прав и свобод личности приводят к возникновению правоотношений между гражданами и государственной властью. Общее правило о защите права на неприкосновенность личности сформулировано в статье 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: «Никто не может быть лишен свободы иначе как в случаях и в порядке, установленных законом». Статья 2 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшей ценности. Вместе с тем часть 3 статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения действия конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ограничения свободы и личной неприкосновенности возникают при предварительном расследовании преступлений посредством применения мер пресечения. Поэтому важнейшей задачей правоприменителей является соблюдение оптимального соотношения конституционных прав, свобод, интересов личности и своевременного, законного и обоснованного избрания и применения мер пресечения.

Объектом выпускного квалификационного исследования являются правоотношения, возникающие в ходе применения мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Предметом выпускной квалификационной работы являются правовые нормы, регулирующие основания и порядок применения различных мер пресечения.

Целью работы является комплексное исследование вопросов применения мер пресечений в ходе уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1.Изучить понятие и значение мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;

2.Провести анализ системы мер пресечения в российском уголовном процессе;

3.Рассмотреть международные стандарты применения мер пресечения;

4. Изучить процессуальный порядок избрания и применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

В ходе работы изучена и проанализирована учебная и научная литература, федеральное законодательство, а также материалы судебной практики по исследуемым вопросам.

Структура работы определена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие и значение мер пресечения

Понятие «меры пресечения» является видовым по отношению к родовому понятию «меры процессуального принуждения». Иначе говоря, они соотносятся как часть (меры пресечения) и целое (меры процессуального принуждения)¹.

Изначально «меры пресечения» формулировались несколько иначе и в профессиональном уголовно–процессуальном языке использовалось как «меры пресечения возможности обвиняемому уклонения от следствия и суда». Данное понятие было закреплено в Судебном уставе² 1864 года, однако, из–за того, что оно было достаточно длинным, сначала его начали сокращать в юридической литературе, а потом и в законе.

Тем не менее, значение и целевые характеристики его остаются неизменными: речь по-прежнему идет о мерах, направленных на пресечение обвиняемому (подозреваемому) возможности уклонения от следствия и суда³.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве, регулируемые 13 главой Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее УПК РФ), достаточно разнообразны и имеют разную степень использования. Однако, меры уголовно-процессуального пресечения все же наделены отличительными признаками данного института права.

---

¹ Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса/ Л.В. Головкин. – Статут, 2016. – С. 270.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 03.12.2017)

³ Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник ПАГС. – 2008. – № 4. – С. 106.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – С. 4921.

1. Меры пресечения применяются только после возбуждения уголовного дела, в отличие от задержания, например.

2. Меры пресечения могут применяться только на основании постановления – мотивированного процессуального решения, которое может принять дознаватель, следователь, суд.

Отмечается, что в отношении принятия решения о мерах пресечения судом, имеются две оговорки. Во-первых, когда дело находится в производстве суда в судебных стадиях процесса – суд тогда вправе вынести решение (в том числе по собственной инициативе) о применении любой меры пресечения. Вторым вариантом применяется, когда дело находится в производстве следователя или дознавателя в досудебных стадиях уголовного процесса, тогда суд рассматривает возбужденные следствием или дознанием ходатайства о применении тех мер пресечения, которые могут применяться исключительно на основании судебного¹.

3. Длительность срока меры пресечения. В некоторых случаях срок мер пресечения ограничивается специальными периодами, которые исчисляются месяцами, в других же случаях – никак не ограничиваются по времени, кроме общих сроков производства по уголовному делу.

4. Меры пресечения применяются к обвиняемому и подозреваемому.

К подозреваемому меры пресечения применяются (ст. 100 УПК РФ), но на срок, не превышающий 10 суток (включая срок задержания), после чего лицу либо предъявляется обвинение, либо мера пресечения отменяется. По делам о примерно 10 опасных преступлениях (террористический акт – ст. 205 УК РФ, содействие террористической деятельности – ст. 205.1 УК РФ, захват

---

¹Овчинников, В.С. Институт определения вида пенитенциарного учреждения в российской и германской системе исполнения уголовных наказаний//Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 17.

заложенника – ст. 206 УК РФ и др.) мера пресечения может применяться к подозреваемому на срок до 30 суток¹.

Строго ограниченное жесткими (без продления) и краткими сроками применение меры пресечения к подозреваемому имеет технический характер (необходимость предоставления минимального времени для подготовки обоснованного обвинения при объективной невозможности оставления на свободе соответствующего лица) и лишь подчеркивает общее правило: в нормальной ситуации для применения меры пресечения требуется сначала предъявить обвинение². Следует также обратить внимание, что меры пресечения в любом случае могут избираться только в отношении лица, подвергаемого уголовному преследованию. Об их применении в отношении иных участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей и т.п.) не может быть и речи³.

Переходя к определению понятия «мера пресечения», следует обратить внимание, что в ст. 5 УПК РФ приведены, по утверждению законодателя, «основные понятия», используемые в данном нормативном правовом акте. И одним из них является понятие «применение меры пресечения» (п. 29 ст. 5 УПК РФ). Согласно указанной норме, под применением мер пресечения понимаются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения.

Так, А.С. Ушаков, пишет: «Появление рассматриваемого определения, вероятно, обусловлено стремлением законодателя объединить в одном понятии весь комплекс действий следователя, дознавателя, прокурора, судьи

---

¹Кунашев, М.А. Оценочные понятия в регламентировании порядка избрания меры пресечения – заключение под стражу // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 89.

²Муртазин, Р.М. Применение мер пресечения по делам частного обвинения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 2. – С. 131.

³Головко, Л.В. Курс уголовного процесса/ Л.В. Головко. – Статут, 2016. – С. 275.

(суда), направленных на решение вопроса о мере пресечения лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления»¹.

Трудно не согласиться с автором, так как данное законодателем определение действительно кажется достаточно поверхностным, узким.

Так, п. 32 ст. 5 УПК РФ определяет процессуальное действие как «следственное, судебное или иное действие», которое предусмотрено УПК РФ. Во-первых, проанализировав данные определения и спроецировав их друг на друга, можно сделать вывод, что возможно определить применение меры пресечения как следственные, судебные или иные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения вплоть до ее отмены или изменения.

Очевидно, что абсолютно не все действия указанных исполнительных и судебных органов в обозначенный период будут отождествлять собой действия по применению мер пресечения, иметь к ним отношение.

Предполагается, что к понятию применения меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, следует относить только процессуальные действия участников уголовного судопроизводства, обусловленные их полномочиями и непосредственно связанные со следующими шестью обстоятельствами: избрание меры пресечения (включая соответствующие подготовительные действия к избранию мер пресечения на основании судебного решения); продление меры пресечения; изменение меры пресечения; отмена меры пресечения; исполнение меры пресечения; обжалование решения о мере пресечения и разрешение такого обжалования вышестоящим судом.

Исходя из приведенных выше доводов, определяется проблема узкого толкования законодателем понятия «меры пресечения» и предлагается расширение данного определения в следующем контексте: мера пресечения в уголовном процессе – это мера принуждения, которая временно

---

¹ Ушаков, А.С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С.22.

ограничивает права и свободы личности, применяемая судом, следователем или органом дознания к обвиняемым, подсудимым, а также, в определенных законом случаях, к подозреваемым при наличии оснований, перечисленных в законе с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора.

Определяя значения мер пресечения в уголовном процессе, подчеркивается, что в зависимости от вида меры пресечения, значение у них также будет различаться, так как они неодинаковы по своему характеру и каждая из мер пресечения имеет свои цели.

Анализируя виды мер пресечения (подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу), можно условно выделить три основных группы, которые будут иметь общие цели и назначение¹.

Меры пресечения, обеспечивающие исполнение приговора в части имущественных взысканий: арест имущества (статья 115 УПК), личное поручительство (статья 103 УПК), залог (статья 106 УПК).

Меры пресечения, предупреждающие от возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого и обвиняемого, их уклонения от следствия и суда либо препятствования процессуальной деятельности: подписка о невыезде и надлежащем поведении (статья 102 УПК), домашний арест (статья 107 УПК), временное отстранение от должности (статья 114 УПК).

Меры пресечения, связанные с необходимостью доставления или обеспечения явки лиц в органы расследования или в суд: обязательство о явке и привод (статья 112–113 УПК).

---

¹Рудич, В.В. К вопросу о понятии уголовно-процессуального механизма применения мер правового принуждения - пресечения // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 161.

Отличительная черта мер пресечения заключается в том, что они не являются мерой наказания, применяются к лицам, которые еще не признаны виновными. У мер пресечения нет цели, задачи исправления, перевоспитания субъекта, к которому они применяются, – данная черта и отличает их от мер уголовного наказания.

В научной литературе сложился весьма строгий и однобокий подход к определению значения мер пресечения¹.

Так, в юридической научной литературе принято выделять следующее значение мер пресечения:

1) они играют важную роль в решении стоящих перед уголовным процессом задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью;

2) они имеют большое значение для предупреждения совершения обвиняемым (подозреваемым) новых преступлений².

При определении задач мер пресечения обозначается, что такие меры применяются лишь при наличии конфликтной ситуации, возникающей в процессе уголовного судопроизводства, для преодоления сложностей и решения задач процесса.

Законодатель прямо и четко обозначает цели применения данных мер в ст. 97 УПК РФ – это предотвращение уклонения привлекаемых к уголовной ответственности лиц (обвиняемого, подозреваемого) от следствия и суда, противодействие попыткам препятствовать выяснению истины по уголовному делу, пресечение возможности продолжать преступную деятельность и обеспечение исполнения приговора.

---

¹ Шаталов, А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство. — М. – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс,–2013. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/ugolovno_processualnoe_pravo/ (Датаобращения: 12.12.2017)

² См.: Алексеев, Н.С., Даев В., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С.63; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – М. 1968. – С. 61; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж. 1975. – С. 30; Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. – М. 1997. – С 53. и др.

Итак, по своей юридической природе меры пресечения в уголовно-процессуальном праве являются специфическими превентивно-принудительными средствами против вредных для интересов уголовного процесса явлений, которые могут быть вызваны лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

Говоря об их назначении, нельзя не согласиться с З. Д. Еникеевым, который указывает, что применение мер пресечения ограничено конкретными пределами — достижением указанной цели, установленной уголовно-процессуальным законодательством. Если необходимости в достижении данной цели нет или меры избираются для достижения другой цели, например, чтобы заставить обвиняемого дать показания, такое применение этих мер является незаконным¹.

Ученые-процессуалисты предлагают разнообразные подходы к пониманию оснований применения мер пресечения, которые можно условно разделить на две основные группы:

1) основанием применения меры пресечения может считаться только достоверно доказанное неподобающее поведение обвиняемого (подозреваемого);

2) основанием применения меры пресечения достаточно считать даже вероятность ненадлежащего поведения обвиняемого, которое прогнозируется в сознании следователя исходя из его предыдущего профессионального и жизненного опыта².

Соглашаясь с Л.В. Кокаревой в том, что как цель, так и общие основания применения мер пресечения имеют комплексный характер³,

---

¹Еникеев, З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обвинения и защиты. – Уфа, 1978. – С. 47.

²Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 139.

³Кокарева, Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 103.

определяются следующие цели, значение мер пресечения в уголовном процессе:

1. Обеспечение выполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него процессуальных обязанностей. Например, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда; прибывать в назначенный срок по вызовам следователя, дознавателя и в суд; иным путем.

2. Предотвращение попытки совершения обвиняемым (подозреваемым) нового преступления.

3. Содействие реализации задачам и принципам уголовного судопроизводства.

4. Создание оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного процесса по уголовному делу, принятия справедливого решения, обеспечения реализации прав и обязанностей виновным в совершении противоправного деяния, реализации прав и законных интересов иных субъектов уголовного судопроизводства.

При рассмотрении вопроса об определении понятия «мер пресечения» в уголовном производстве была определена проблема, связанная с узким толкованием термина в УПК РФ.

Для разрешения данной проблемы были определены признаки мер пресечения, отличающие их от схожих институтов уголовного права в целом (например, выбор мер наказания): применяются только после возбуждения уголовного дела, могут применяться только на основании постановления – мотивированного процессуального решения, которое может принять дознаватель, следователь, суд. Также отличительной чертой определен длительный срок мер пресечения. Меры пресечения по общему правилу применяются только к обвиняемому, в исключительных случаях – к подозреваемому (по особым правилам и порядку, предусмотренными законом).

Также были рассмотрены позиции правоведов и ученых, освещен их взгляд на данное понятие, выделена и обоснована позиция, согласно которой появление рассматриваемого определения, вероятно, обусловлено стремлением законодателя объединить в одном понятии весь комплекс действий следователя, дознавателя, прокурора, судьи (суда), направленных на решение вопроса о мере пресечения лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления.

Терминологическая схожесть понятий «меры пресечения» и «принудительных мер» отражает актуальность введения терминологического понятия первым законодателем в УПК РФ.

Таким образом, предлагается внести изменения в УПК РФ и наравне с понятиями «избрание меры пресечения» (п.13 ст.5 УПК РФ), «применение меры пресечения» (п. 29 ст.5 УПК РФ), добавить в ст. 5 УПК РФ пункт, определяющий понятие «мера пресечения»– это мера принуждения, которая временно ограничивает права и свободы личности, применяемая судом, следователем или органом дознания к обвиняемым, подсудимым, а также, в определенных законом случаях, к подозреваемым при наличии оснований, перечисленных в законе с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора.

1.2 Система мер пресечения в российском уголовном процессе

Законодательно не определена систематизация мер пресечения. Статья 98 УПК РФ в назывном порядке перечисляет существующие в уголовном процессе меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Само понятие «система» предполагает некое целостное образование, состоящее из множества элементов, находящихся между собой в определенной связи (координации, соподчинении, функциональной зависимости и т.д.)¹.

Исходя из этого определения, делается вывод, что систематизация мер пресечения строится исходя из классификаций, которые строятся на различных основаниях.

Одна из классификаций делит меры пресечения по их виду на физически–принудительные и психологически–принудительные².

Так, к физически–принудительным мерам относятся домашний арест, заключение под стражу. Такие меры пресечения избираются уполномоченным органом без согласия заинтересованных лиц по отношению к обвиняемому. Такие меры пресечения применяются значительно реже, так как требуют определенной процедуры их выбора, а также имеют ограниченный срок применения.

Например, мера пресечения в виде домашнего ареста, которая получила свое законодательное оформление с 1 июля 2002 года в связи с принятием УПК РФ, с указанного времени находится под пристальным вниманием как законодателя, так и правоприменительных работников³.

Это объясняется не только ее строгостью, поскольку в системе видов мер пресечения домашний арест расположен непосредственно после содержания под стражей, но и провозглашенным в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009⁴ курсом на либерализацию уголовно-

---

¹ Иванникова, О. И. Систематизация отечественного законодательства // Правовая информатика. – 2012. – № 1. – С. 36.

² [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.bobrodobro.ru/92426> (Дата обращения: 20.12.2017).

³ Квык, А.В. К вопросу о несовершенстве системы средств контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 24.

⁴ См.: Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. – 13.11.2009. – № 214.

правовой системы России, в том числе посредством применения данного вида меры пресечения как альтернативы заключения под стражу.

Законодательный акт, закрепляющий порядок и меры контроля за лицом, содержащимся под домашним арестом – совместный Приказ Минюста России, МВД России, Следственного Комитета России, ФСБ России ФСКН России № 26.67/13/105/56 от 11.02.2016 «Об утверждении порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»¹ (далее – Приказ).

Анализируя текст указанного Приказа, определяется проблема малоэффективности мер надзора за обеспечением соблюдения данной меры пресечения.

Итак, в ч. 7 ст. 107 УПК РФ предусматривается возможность установления при избрании домашнего ареста следующих ограничений и запретов для обвиняемого: выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Указанный ранее Приказ определяет виды контроля за соблюдением обвиняемым меры пресечения:

- 1) применять аудиовизуальные, электронные и иные технические средства (п. 11);
- 2) выявив наличие заграничного паспорта - уведомлять орган, в производстве которого находится уголовное дело, и орган Федеральной миграционной службы по месту исполнения меры пресечения (п. 12);

---

¹ См.: Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» от 11 февраля 2016. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2017)

3) не реже 2 раз в неделю в любое время суток (за исключением ночного) посещать подозреваемого (обвиняемого) по месту исполнения меры пресечения, а в случае отсутствия запрета на выход из жилого помещения посещать с той же частотой подконтрольное лицо по месту его работы (учебы) (п. 10, 18);

4) не реже 2 раз в неделю проводить дополнительную проверку нахождения лица по месту исполнения меры пресечения с использованием средств телефонной связи (в случае отсутствия установленного судом подозреваемому (обвиняемому) ограничения на использование средств телефонной связи) (п. 18).

Мера контроля путем двукратной проверки в неделю уполномочены органом предполагается малоэффективной в связи с исключением проверок в ночное время, а также в оставшееся дни лицо имеет возможность как совершить новое преступление, так и скрыться от следствия. Одновременно с этим учитывается, что увеличение частоты проверок лиц по месту содержания под домашним арестом не будет соответствовать принципу разумности и экономии сил и средств территориального органа ФСИН России¹.

Контроль за исполнением меры пресечения путем телефонного звонка также представляется очевидно неэффективным, учитывая возможности переадресации вызова, что не обеспечивает местонахождение подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения.

Проанализировав первичные виды контроля предполагается, что последний вид (применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств) компенсирует их недостатки, однако, уровень технического оснащения территориальных органов ФСИН России свидетельствует об обратном.

---

¹Квык, А.В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения // Сборник научно-практических трудов. – 2016. – № 2. – С. 80.

Основным электронным средством, с помощью которого осуществляется контроль за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, является электронный браслет, представляющий собой радиопередатчик с автономным питанием, который крепится на лодыжке подконтрольного лица¹.

Положительные характеристики применения данных электронных ресурсов не позволяют скрыть основной недостаток: малая оснащенность данными видами приборов территориальных органов ФСИН России.

Так как официальные данные статистики по данному вопросу отсутствуют, предлагается взглянуть на статистику территориального органа одного из субъектов России.

Например, в 2014 году в Приморском крае общее количество подучетных лиц составило 342, обеспеченность электронными браслетами составила 68 случаев; в 2015 году эти показатели соотносились в пропорции 425 лиц и 115 фактов применения браслетов, в первом полугодии 2016 года – в пропорции 327 лиц и 116 фактов применения браслетов².

Таким образом, даже половина лиц, к которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, не контролируются с помощью электронных устройств. Также эффективность такого вида устройств сопряжена с легкостью их утилизации, поломки, приведения в техническую неисправность, что предполагает возможность лица скрыться от органов следствия. Говоря об исполнении ограничений и запретов на контакты с определенными лицами, в том числе посредством любых средств связи,

---

¹Колоскова, С. В., Фетищева Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №4 (26). – С.137.

²Квык, А.В. К вопросу о несовершенстве системы средств контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом //Российский следователь. –2017–№4.–С. 24-26

вообще представляется невозможным по причине отсутствия каких-либо методик или опыта практической реализации таковых.

Таким образом, остается один вид контроля, который максимально эффективен для исполнения рассматриваемой меры пресечения – аудиовизуальные устройства. Очевидная проблема этой формы контроля – отсутствие обеспечения ею всех территориальных подразделений.

Кроме того, направление развития электронного контроля в виде аудиовизуального наблюдения отсутствует даже в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р¹.

Предложение об увеличении материальных затрат на обеспечение всех территориальных органов такими аудиовизуальными средствами предполагается нецелесообразным, в альтернативу предлагается внести изменения в систему контроля за исполнением меры пресечения «домашний арест», исключить устаревшие и неэффективные формы контроля (такие как посещение уполномоченным лицом подозреваемого (обвиняемого) дважды в неделю и посредством телефонных звонков), сформировать новые, современные, более эффективные процедуры контроля за мерой пресечения в виде домашнего ареста.

Предлагается введение в систему контроля за исполнением такой формы контроля как голосовая идентификация, которая работает автономно, без непосредственного участия человеческого фактора и успешно применяется в США². Возложение материальных затрат на приобретение и установку такого оборудования предлагается вознести на самих подозреваемых (обвиняемых).

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14 октября 2010 № 1772-р // СЗ РФ. –2010. – № 43. –Ст. 5544.

²См., например: House arrest Handbook by Community Corrections Centers Bucks County Department of Corrections. Pennsylvania, 2003. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buckscounty.org/docs/government-documents/housearresthandbook2013.pdf?sfvrsn=2> (дата обращения: 23.12.2017)

Такое предложение связано с тем, что домашний арест является более «щадящей» мерой пресечения, чем, например, заключение под стражу и оттого наиболее предпочтительным и желанным для самих обвиняемых (подозреваемых). В случаях, когда подозрения (обвинения) с лица снимаются, то оплата такого устройства может компенсироваться обвинителем (государством).

Следующая мера пресечения, которая относится к физически–принудительным – заключение под стражу.

Данная мера пресечения является наиболее жестким и применяется только в тех случаях, когда реально возможно назначение наказания в виде лишения свободы, как правило, более чем на 3 года. Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «не допускается заключение под стражу... если лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы»¹.

Также данный вид пресечения максимально ограничивает права и свободы граждан (ст. 22 Конституции РФ²), что предполагает наличие особых условий его применения.

Во–первых, заключение под стражу применяется только по судебному решению (ч. 2 ст. 29 УПК). Также данное условие дополнительно подчеркнуто Постановлением Конституционного суда РФ от 14.03.02 г. № 6-П³ и Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР» от 21 декабря 2000 № 296-О // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31272/ (дата обращения: 22.12.2017)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» от 14 марта 2002 № 6-П // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23387/ (дата обращения 23.12.2017)

«О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. № 59-ФЗ¹.

Заключение под стражу может быть применено на основе решения иностранного суда без подтверждения судом РФ при исполнении запроса о выдаче (ч. 2 ст. 466 УПК).

Заключение под стражу применяется при невозможности избрания другой, более легкой меры пресечения.

Важно отметить, что специальным условием избрания и применения заключения под стражу является обвинение (подозрение) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3 лет. То есть по преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ) данная мера пресечения, как правило, не применяется.

Несмотря на строгое регулирование данной меры пресечения, она также имеет свою проблематику применения.

Вторая категория предложенной классификации систем мер пресечения – психологически–принудительные меры. К ним относятся: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог.

Подписка о невыезде является более распространённой мерой пресечения, нежели виды предыдущей категории. Сравнение статистических показателей приводит к выводу: в то время как число арестов исчисляется в сотнях тысяч, домашних арестов – в тысячах², то статистика в отношении подписки о невыезде отсутствует. По самым приблизительным подсчетам количественные показатели по этой мере пресечения составляют не менее полумиллиона за год³.

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 29 мая 2002 № 59-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2028.

² Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.12.2017)

³ Цоколова, О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // ППД. – 2015. – № 1. – С. 6.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ) состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу¹.

Подписка о невыезде может быть избрана только в отношении подозреваемого, обвиняемого, у которого имеется место жительства – постоянное или временное. Наличие постоянной или временной регистрации является доказательством наличия места жительства, но следователь, дознаватель должен удостовериться, что гражданин действительно проживает по указанному адресу.

Дознаватель, следователь или суд выносят постановление об избрании меры пресечения в качестве подписки о невыезде. Это постановление в качестве копии выдаётся подозреваемому под расписку.

Личное поручительство – письменное заявления лица, заслуживающего доверия, заключающее в себе согласие ручаться за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, установленных уполномоченными органами власти. Избрание такого лица производится с согласия лица, за которого ручается поручитель, по ходатайству одного или нескольких поручителей. Поручителю должны быть разъяснены существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства. Если поручитель не исполняет своих обязанностей, на него возлагается денежное взыскание размером до десяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ.

---

¹ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, – 2012. // [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/kom-5/kom-6.html> (дата обращения: 26.12.2017)

Наиболее спорным вопросом данной меры пресечения является формулировка «заслуживающего доверия». Она достаточно широкая и не носит никакой конкретизации.

Предполагается необходимость разъяснения данной категории законодателем и в качестве тезисной формулировки предлагается следующее определение: «В основе доверительных оценок могут лежать личностные характеристики обвиняемого (подозреваемого) и поручителя, родство, дружба, взаимные материальные интересы и т.д.»¹.

Следующая рассматриваемая мера пресечения в уголовном процессе – наблюдение командования воинской части, относится к подозреваемым (обвиняемым, которые на момент выбора меры пресечения проходят военную службу, военные сборы. Сущность наблюдения заключается в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, по обеспечению исполнения обязательств лицом, к которому они направлены. Эта мера пресечения избирается только с согласия подозреваемого или обвиняемого лица, а Постановление об избрании данной меры направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. Соответственно, командование данной части наделяется обязанностью немедленного сообщения уполномоченным должностным лицам по делу о совершении обвиняемым (подозреваемым) действий, для предотвращения которых эта мера была избрана.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым – достаточно редко избираемый вид мер пресечения², который можно отнести ко второй группе классификации.

---

¹Мустафаев, Н.М.–А. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 18(90). – С.59.

²Ерофеева, В.А. Особенности уголовно–процессуальных отношений при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 108.

В основе избрания меры пресечения лежит юридический факт – наличие достаточных данных об обстоятельствах, указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Кроме того, эти данные могут быть положены в основу принятия решения об избрании более или менее строгой меры пресечения¹. Пленум Верховного Суда РФ обязал суды обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр в тех случаях, когда рассматривается ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу².

Характеристика избрания меры пресечения в виде присмотра как элемент уголовно–процессуальных отношений определяется как совокупность действий следователя (дознателя) или суда, направленных на³:

- 1) установление обстоятельств, необходимых для решения вопроса о мере пресечения;
- 2) установление факта наличия в окружении несовершеннолетнего заслуживающих доверия лиц (лица);
- 3) прогнозирование возможности осуществления этими лицами обязанностей по присмотру за несовершеннолетним;
- 4) установление обстоятельств, свидетельствующих о достаточности этой меры пресечения.

Положения ст. 423 УПК РФ не устанавливают необходимую последовательность этих действий и не закрепляют обязанности следователя и дознателя фиксировать их в материалах уголовного дела⁴. Вместе с тем в

---

¹Камардина, А.А. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // Вестник ОГУ. – 2015. – № 3 (178). – С. 99.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

³ Гринев, В.А., Амираниева, Э.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ // Символ науки. – 2017. – № 2. – С. 185.

⁴Кабанцов, Ю.Н. Особенности избрания меры пресечения при совершении преступлений несовершеннолетними // Вестник КРУ МВД России. – 2014. – № 2 (24). – С. 45–48.

постановлении об избрании иной меры пресечения должны указываться мотивы, свидетельствующие о невозможности отдачи несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр. При избрании в качестве меры пресечения присмотра совершение указанных действий удостоверяется процессуальным актом, прикладываемым к уголовному делу.

Залог как уголовно–процессуальная мера пресечения построен на имущественной ответственности обвиняемого перед правоохранительными органами за свое надлежащее поведение, обеспечивая явку обвиняемого и пресечение дальнейших противоправных действий. С этим имеет смысл связать и тот факт, что залог является самой используемой мерой пресечения в уголовном процессе в сфере экономических преступлений¹.

Обращаясь к статистическим данным Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что применение залога в качестве меры пресечения растет. За 7 месяцев 2014 года эта мера была избрана в отношении 297 обвиняемых, для сравнения за аналогичный период времени 2013 года она была применена в отношении 172 обвиняемых². Однако, с 2014 года в свои отчеты по сведениям о рассмотрении судами ходатайств об избрании мер пресечения Судебный Департамент Верховного Суда России ввел новый пункт — рассмотрено в соответствии с ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Согласно этому пункту за 6 месяцев 2014 года судами России было рассмотрено всего 5 ходатайств об избрании залога, что свидетельствует о несостоятельности произведенных изменений в уголовно-процессуальной политике³.

Таким образом, определяется проблема недостаточной популярности, можно сказать, осознанности избрания такой формы меры пресечения как залог, несмотря на эффективность ее действия. Проведя анализ ст. 106 УПК

---

¹Фетищева, Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 353.

² Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2588> (дата обращения 03.01.2018)

³Андроник, Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. – 2014. – № 4. – С. 69.

РФ, выделяются две основные проблемы: выбор формы залога достаточно узкий и не соответствует современным реалиям, а конкретно – максимально сокращен выбор ценных бумаг, которые можно оставить под залог; вторая проблема – низкий порог минимальной суммы залогодателя: экономические преступления совершаются в основном сравнительно обеспеченными людьми, для которых суммы таких размеров не являются достаточно стимулирующими к исполнению своих обязательств.

Итак, ч. 1 ст.106 УПК РФ говорит о том, что залогом может быть движимое имущество в виде денег, ценностей, акций, облигаций. Предполагается целесообразным возможность расширения данного списка залога до ценных бумаг, которые указаны в статье 143 Гражданского кодекса России¹ (далее – ГК РФ): векселя, закладные, инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, коносаменты, облигации, чеки, сберегательные и депозитные сертификаты и прочее могут являться предметом залога. При обязательном разъяснении происхождения этих ценных бумаг можно выяснить, к примеру, реализацию похищенных денежных средств. В дополнение к вышесказанному, законодатель сам предусмотрел в пункте 3 части 8 статьи 146 ГК РФ то, что переход прав на ценные бумаги может осуществляться и по судебному решению. Введение данных видов имущества в возможность внесения в залог может расширить права участников процесса, а также говорить о тенденции развития ценных бумаг на Российском экономическом рынке.

Минимальная сумма залога, указанная законодателем в рассматриваемой статье, составляет 50 тысяч рублей. Для сравнения: УПК РСФСР устанавливал минимальную сумму залога не менее 100 минимальных размеров оплаты труда (ст. 99 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР от

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

27 октября 1960 г.¹). Согласно постановлению Пленума Верховного Суда России от 13 декабря 2013 года № 41 при применении залога необходимо учитывать не только характер совершенного преступления, личность обвиняемого, характер и размер причиненного вреда, но и имущественное положение залогодателя².

В процессе применения по данной мере пресечения максимальная сумма устанавливаемого залога значительно меньше, чем размер причиненного ущерба от преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем сами обвиняемые такую денежную сумму как меру пресечения не воспринимают всерьез и после вынесения приговора предприниматели не торопятся возмещать ущерб потерпевшей стороне³.

Для подтверждения данного тезиса приводятся примеры судебной практики.

Например, по уголовному делу № 1-261713 по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 УК РФ, в ходе предварительного расследования была избрана мера пресечения в виде залога на сумму 900 тыс. рублей, несмотря на то, что данный гражданин совершил четыре преступления в сфере предпринимательской деятельности, причинив при этом ущерб бюджету РФ на общую сумму 8 962 160,98 рублей⁴.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.: утратил силу. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 03.01.2018)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 года № 41 // Российская газета. – 27 декабря 2013.

³ Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 354.

⁴ Приговор в отношении обвиняемого А.Н. Рязанова в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ от 22 июля 2013 года по делу № 1 -261713 // Архив Орджоникидзевского районного суда города Перми. – 2013. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-543770476/>

Из материалов уголовного дела № 1424/2013 СУ УМВД России Ленинского района г. Перми видно, что обвиняемая С. совершила преступление, предусмотренное частью 4 статьи 159 УК РФ, причинив ущерб на общую сумму 5 989 000 рублей. По постановлению Ленинского районного суда г. Перми в отношении гр. С. избрали меру пресечения в виде залога в размере 1 000 000 рублей¹.

Таким образом, указав очевидные пробелы в регулировании залога как меры пресечения, а также подкрепив гипотезы примерами судебной практики, предлагается: изменить ст. 106 УПК РФ, дополнив ч. 1: «Залог состоит во внесении... движимого имущества в виде денег, ценностей и всех видов ценных бумаг, признаваемых Российской Федерацией и Банком России..»; а также пересмотреть минимальную сумму залога и преобразовать ее в процентное соотношение, размер которого будет целесообразен от суммы ущерба в каждом конкретном случае.

Нельзя не отметить значение введения новой меры пресечения в Уголовно-процессуальный кодекс. 18 апреля 2018 года был подписан закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Этим законом в УПК РФ вводится статья 105.1, закрепляющая новую меру пресечения — запрет определенных действий.

Данная мера, как сказано в ч.1 ст.105.1 УПК², избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого судом по ходатайству следователя или дознавателя. Орган правосудия рассматривает ходатайство с учетом

---

¹ Уголовное дело № 1424/2013 в отношении обвиняемой А.А. Серебровой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив Ленинского районного суда города Перми. – 2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-467959094/>
² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст.105.1

обстоятельств дела, личности подозреваемого (обвиняемого), а также представленных сторонами сведений.

Суд может устанавливать запрет на совершение следующих действий:

1) покидание пределов дома, квартиры или иного жилого помещения, где проживает подозреваемый или обвиняемый, в определенные промежутки времени;

2) нахождение в определенных местах, а также на расстоянии ближе установленного от определенных объектов или субъектов;

3) общение с конкретными лицами;

4) отправление и получение почтово-телеграфных сообщений;

5) использование средств связи и сети Интернет.

Кроме того, орган правосудия может установить и другие запреты, не связанные с изоляцией в жилище, если имеются опасения, что лицо может скрыться от дознания, следствия и суда, продолжит заниматься криминальной деятельностью или будет препятствовать проведению предварительного расследования по делу.

Сроки новой меры пресечения — запрета определенных действий, будут зависеть от тяжести совершенного деяния:

До 12 месяцев, если деяние небольшой или средней тяжести.

До 24 месяцев, если деяние тяжкое.

До 36 месяцев, если речь идет об особо тяжком деянии.

Контролировать соблюдение запретов будет ФСИН при помощи электронных браслетов и иных средств контроля. Несоблюдение установленных запретов может привести к изменению меры пресечения на содержание под стражей.

Запрет на совершение определенных действий призван сократить госрасходы на содержание обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также выплату возмещения вреда лицам в связи с нарушением их прав при заключении под стражу. Кроме того, наличие такой меры позволит

следователям и судам более гибко подойти к вопросу ограничения прав обвиняемых и подозреваемых.

Определив понятие системы, систематизации, а также раскрыв и проанализировав и систему мер пресечения в уголовном процессе, предлагаются следующие выводы.

Система мер пресечения в уголовном процессе осуществляет собой совокупность форм воздействия на поведение обвиняемого (подозреваемого), целью данной системы является соблюдение принципов и достижение целей уголовного производства. Система мер состоит из следующих элементов: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Проанализировав все виды мер пресечения было выявлено ряд проблем, пробелов в УПК РФ и предложены соответствующие пути решений.

Определена проблема малоэффективности мер надзора за обеспечением соблюдения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предлагается внести изменения в систему контроля за исполнением меры пресечения «домашний арест», исключить устаревшие и неэффективные формы контроля (такие как посещение уполномоченным лицом подозреваемого (обвиняемого) дважды в неделю и посредством телефонных звонков), сформировать новые, современные, более эффективные процедуры контроля за мерой пресечения в виде домашнего ареста. В альтернативу устаревшим методам предполагается введение в систему контроля за исполнением такой формы контроля как голосовая идентификация, которая работает автономно, без непосредственного участия человеческого фактора и успешно применяется в США. Возложение материальных затрат на приобретение и установку такого оборудования предлагается вознести на самих подозреваемых (обвиняемых).

Проблематика меры пресечения в виде заключения под стражу была определена исходя из субъективности и относительности мнений, предположений и доводов уполномоченного лица, которые служат основанием применения меры заключения под стражу. Отсюда – проблема необоснованности, а в ряде случаев – незаконности применения данной меры пресечения.

В рамках решения этой проблемы предлагается внесение конкретизации в ст. 108 УПК РФ, а именно: «судья должен располагать доказательствами, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия или суда». Также, основываясь на статистических данных, представленных ранее, которые касаются применения стандартных формулировок при заявлении ходатайства о заключении под стражу (зачастую, не касающихся дела), представляется целесообразным, обязать судью при вынесении такого решения выяснить достаточность и достоверность оснований применения такой меры пресечения.

Далее определена проблема формулировок в тексте норм о личном поручительстве. Наиболее спорным вопросом данной меры пресечения является формулировка «заслуживающего доверия». Она достаточно широкая и не носит никакой конкретизации.

Предполагается необходимость разъяснения данной категории законодателем и в качестве тезисной формулировки предлагается следующее определение: «В основе доверительных оценок могут лежать личностные характеристики обвиняемого (подозреваемого) и поручителя, родство, дружба, взаимные материальные интересы и т.д.».

Анализируя положения нормы, касающейся залога, была сформулирована проблема недостаточной популярности, можно сказать, осознанности избрания такой формы меры пресечения, несмотря на эффективность ее действия. Проведя анализ ст. 106 УПК РФ, выделены две основные проблемы: выбор формы залога достаточно узкий и не соответствует современным реалиям, а конкретно – максимально сокращен

выбор ценных бумаг, которые можно оставить под залог; вторая проблема – низкий порог минимальной суммы залогодателя: экономические преступления совершаются в основном сравнительно обеспеченными людьми, для которых суммы таких размеров не являются достаточно стимулирующими к исполнению своих обязательств.

1.3 Международные стандарты применения мер пресечения

Применение судьями стандартов международного уровня при рассмотрении дел берет свое начало с момента вступления России в Совет Европы в 1998 году. Данное событие влекло за собой признание все прав, свобод человека и гражданина, которые закреплены Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод¹ (далее–Конвенция).

Помимо Конвенции, на применение международных стандартов в Российской судебной практике, повлияла и прецедентная практика Европейского суда по правам человека (далее–ЕСПЧ).

Актуальность рассмотрения международных стандартов и практику их применения при назначении мер пресечения связана с тем, что за последние годы Европейский Суд принял значительное число постановлений в отношении России, в которых констатировалось нарушение. Например, одно из самых частых нарушений стандартов российскими судами отмечается в сфере применения ст. 5 Конвенции в связи с содержанием под стражей².

Статья 5 Европейской Конвенции гласит: «1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.01.2018)

² Маслова З.Г. Международно-правовые стандарты применения мер пресечения // [Электронный ресурс]. URL: <http://5fan.ru/wiejob.php?id=89755> (дата обращения: 05.01.2018)

...с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...».

В тоже время, ЕСПЧ много раз отмечал, что положения ст. 5 Конвенции предполагают доставку арестованного обвиняемого к судье в течение разумного срока или его освобождение до суда. Поскольку обвиняемый считается невиновным, постольку он подлежит освобождению, как только его содержание под стражей перестает быть разумным. Обвиняемый в преступлении подлежит освобождению до суда, если государство-ответчик не представит «относимые» и «достаточные» причины, оправдывающие продолжение содержания его под стражей¹.

Одновременно с этим, причиной для постановки подобных вопросов стало Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П², а также ряд предшествовавших ему решений данного органа конституционного контроля, которые, по мнению некоторых ученых-процессуалистов³, свидетельствуют о возникновении системного конфликта между европейской и российской правовыми системами.

---

¹ См., напр.: Постановление Европейского суда по делу «Яблоньский против Польши» (Jablonski v. Poland) от 21 декабря 2000 г., § 83; Постановление Европейского суда по делу «Кастравец против Молдавии» (Castravet v. Moldova) от 13 марта 2007 г., § 30 и § 32 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.01.2018)

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 № 21-П// СЗ РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

³ См., напр.: Александров А.С., Лапатников М.В. Суд на осуд, а не на россуд // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 6.

Международно–правовые стандарты усваивались отечественной судебной практикой и становились основой формирования соответствующих правовых стандартов главным образом благодаря решениям Конституционного Суда РФ¹. Послечего эти решения отразились в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Первоначально это было сделано им в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда России от 5 марта 2004 г. № 1, дальнейшее развитие оно получило в п. 34 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41 и становились таким образом «родными» для национальных судов².

Комитет министров Совета Европы отмечает: «можно только приветствовать усилия Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, направленные на совершенствование судебной практики в этой сфере и наглядно демонстрирующие возрастающее внимание к этим серьезным проблемам внутри российского судейского сообщества. Несмотря на это, необходимо предпринимать еще более настойчивые попытки с целью эффективного изменения повседневной практики органов власти».

Для подробного анализа и сравнения стандартов и практики, предлагается перечисление стандартов международного уровня, которые касаются применения меры пресечения заключения под стражу:

---

¹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Горского Анатолия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 ч. 2 ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 8 апреля 2004 г. № 132-О; Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан от 22 марта 2005 г. № 4-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.01.2018)

² Зайцев, А.О. Международно-правовые стандарты относительно избрания мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2016. – № 3. – С. 59.

1) недопустимо содержать обвиняемого под стражей без соответствующего судебного решения после направления прокурором или вышестоящим судом уголовного дела на рассмотрение в суд;

2) при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, судья обязан проверить, не истек ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения;

3) решение о мере пресечения во всех случаях должно быть принято по результатам судебного заседания с участием сторон и по результатам исследованных представленных сторонами обвинения и защиты доказательств¹.

Указанные стандарты закреплены в УПК РФ и по мнению специалистов соответствуют нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод² и позиции Европейского Суда³.

Представляет интерес и то, как суды на практике реализуют стандарт толкования ст.255 УПК РФ относительно срока заключения под стражу, который, как указывалось выше, сложился в результате вмешательства Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, опиравшихся в свою очередь на международно-правовые стандарты, разработанные Европейским судом по правам человека.

Суды исходят из того, что по смыслу ч. 2 ст. 255 УПК РФ срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. Дальнейшее продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и

---

¹ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. – М., 2002. – С. 287.

² Колоколов, Н. А. Судебные практики станут законом! / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 2.

³ Ковтун, Н. Н. Иерархия источников российского уголовно-процессуального права / Н. Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. – М., 2011. – С. 372.

каждый раз не более чем на 3 месяца. Данное положение толкуют в контексте разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда РФ в п. 34 постановления № 41 от 19 декабря 2013 г.: в случае, когда на момент поступления уголовного дела в суд, обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему решению суда. Судами стандартизировано положение о том, что положения ст. 109 и 255 УПК РФ не предполагают включения времени содержания под стражей на стадии предварительного расследования в срок содержания под стражей в ходе судебного разбирательства, как и наоборот. В противном случае порядок исчисления сроков содержания под стражей приводил бы к взаимозависимости решений об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, принятых судом на различных стадиях, ограничению применения данной меры пресечения вопреки основаниям и условиям ее избрания. Составной частью вышеуказанного стандарта является положение, вытекающее из системного толкования ст. 228 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 227 УПК РФ: если срок содержания под стражей истекает до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения), а также во всех остальных случаях (в том числе, когда установленный в ранее принятом судебном решении срок содержания под стражей позволяет рассмотреть уголовное дело по существу), то судья в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд должен разрешить вопрос о мере пресечения в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Принятое в таком порядке решение (в том числе об оставлении меры пресечения без изменения) должно содержать указание, на какой срок избрана (продлена) мера пресечения и на дату окончания срока содержания обвиняемого под стражей. Нарушение этого стандарта, имеющего в основе решения Европейского Суда по правам человека, ведет к отмене решений о заключении под стражу. Анализ судебной практики

показал, что некоторыми судьями при решении вопроса о продлении подсудимому срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства не учитываются положения уголовно-процессуального закона о раздельном исчислении процессуальных сроков содержания под стражей в досудебном и судебном производствах. Порядок принятия решения о мере пресечения в виде заключения под стражу должен быть единым во всех стадиях уголовного судопроизводства и содержать общие гарантии законности и прав личности. Иное понимание противоречило бы основам правового регулирования, которые должны быть едиными для всех стадий уголовного судопроизводства.

Проанализировав позиции вышестоящих органов, а также статьи научной литературы, определяется, что основной проблемой соотношений международных стандартов и УПК является норма, регулирующая заключение под стражу.

Исходя из приведенных тезисов предлагается вывод, что законодательством России не универсально перенят стандарт международного уровня, касательно нормы, предусматривающей возможность при решении вопроса о применении к лицу ареста по рассмотрении доказательств того, что именно данное лицо совершило преступление.

Также европейские стандарты закрепляют требование о том, что в случаях, если решение о заключении под стражу до суда все же было вынесено, то в документе, письменно фиксирующем указанное решение, необходимо как можно более точно закреплять сущность обвинения и основания для подобного решения.

ГЛАВА II ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Процессуальный порядок избрания и применения мер пресечения по решению суда

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ используются следующие понятия: избрание и применение меры пресечения. Под избранием понимается принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК РФ).

Применение меры пресечения - это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ).

Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренную действующим уголовно-процессуальным законодательством, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда. Подтвержденными данными в этом случае являются факты подобного поведения обвиняемого: 1) приготовление к побегу; 2) оказание сопротивления при аресте; 3) несоблюдение меры пресечения при ее избрании ранее; 4) неявка по вызову без веских оснований; 5) долгое время

нахождение в розыске по иным делам. Косвенными доказательствами могут быть и иные обстоятельства, как например, отсутствие постоянного места проживания.

- может продолжать заниматься преступной деятельностью. В этом случае достоверными фактами являются: информация о наличии судимости, приговора в совершении нескольких преступных деяний или группой лиц.

- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления должны учитываться такие обстоятельства как тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд - определение.

В настоящее время действуют две противоположные процедуры избрания мер пресечения:

1) состязательная процедура (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ), при которой обвинитель выступает с ходатайством о применении меры пресечения перед судом, следователем или дознавателем, а адвокат имеет право делать возражения и опровергать правомерность данной меры. Однако эта процедура в настоящий период времени применяется только для избрания таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий;

2) все остальные меры пресечения на этапе предварительного следствия избираются по собственной инициативе органом уголовного преследования, ведущим дело (следователем, дознавателем). Это розыскная процедура, которая противоречит основному принципу состязательного процесса и Конституции РФ - равноправию сторон. Обвинитель избирает меру пресечения обвиняемому. Данная процедура может применяться только в экстренных ситуациях.

В уголовном процессе суд должен действовать строго в рамках иска (жалобы, ходатайства, обвинения). Суд наделен правом принимать решение об избрании меры пресечения в досудебном производстве по ходатайству органов уголовного преследования (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий) и увеличивает срок содержания под стражей и домашнего ареста, срока запрета определенных действий (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Дознаватель с разрешения прокурора (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и следователь с разрешения руководителя следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) имеют право возбудить ходатайство об избрании, изменении или отмены меры пресечения (ч. 3 ст. 110 УПК РФ). Не требуется разрешение руководителя следственного органа или прокурора для отмены меры пресечения вследствие окончания действия общих или специальных оснований для ее применения¹.

Статьями 102-109 УПК РФ предусмотрен комплекс процессуальных действий по исполнению решения об избрании той или иной меры пресечения.

Как уже было указано выше, только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий (ч. 1 п. 2 ст. 29 УПК РФ).

Согласно статьи 106 УПК РФ залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо

---

¹Дорошков, В. В. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: Норма, 2014. – С. 1056.

обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Залог является одной из достаточно жестких мер пресечения, потому как его применение ограничивает права собственника управлять своим имуществом и ущемляет свободу обвиняемого (подозреваемого) посредством угрозы наступления потерь, и лично обвиняемому, и залогодателю, т.к. при ненадлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого), внесенные денежные средства, ценные бумаги и другие ценности могут быть направлены в доход государства по решению суда (ч. 9 ст. 106 УПК РФ).

Залог вносится как самим обвиняемым (подозреваемым), так и третьим лицом. При внесении залога лицом, не являющимся обвиняемым (подозреваемым), ему объясняется суть подозрения (обвинения) и обязательства с последствиями их нарушения (часть 6 статьи 106 УПК РФ).

Представляется, что право на внесение залога может иметь только подозреваемый или обвиняемый, поскольку в случае внесения залога «другим физическим или юридическим лицом» теряется смысл самой цели применения залога. В данном случае залог, внесенный «другим физическим или юридическим лицом», не может в полной мере способствовать надлежащему поведению подозреваемого или обвиняемого. Так, подозреваемый (обвиняемый), желая скрыться от органов суда и следствия, ничем не рискует, поскольку риск лишиться предмета залога лежит на «другом физическом или юридическом лице».

Решение этой проблемы, по мнению С. А. Баранова, видится в необходимости включения залогодателя в число участников уголовно-

процессуальной деятельности и регламентации в законе его прав и обязанностей¹.

С данным предложением С. А. Баранова сложно согласиться, поскольку представляется, что включение залогодателя в качестве участника уголовно-процессуального законодательства с наделением его соответствующими правами и обязанностями, повлечет определенные сложности в самой процедуре избрания залога как меры пресечения.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 указано на необходимость учитывать имущественное положение залогодателя. Если, например, в отношении подозреваемого (обвиняемого), ходатайствующего о применении залога, уже в материалах уголовного дела имеются данные о личности, позволяющие судить об имущественном положении, то в отношении залогодателя суду придется дополнительно тщательно выяснить указанный вопрос, истребовать документальное подтверждение. В свою очередь, данная процедура может повлечь за собой затягивание рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения, усложнение и увеличение работы судьи и, как следствие, нарушение сроков уголовного судопроизводства, а также одного из основополагающих принципов – «разумный срок уголовного судопроизводства».

Предлагаем законодательно ограничить круг лиц, которые вправе вносить или передавать предмет залога, исключив из ч. 1 ст. 106 УПК РФ словосочетание «другое физическое или юридическое лицо».

Вид и размер залога устанавливаются судом, принимая во внимание характер совершенного преступного деяния, сведения о личности обвиняемого (подозреваемого) и имущественное состояние залогодателя (ч. 3 ст. 106 УПК РФ).

---

¹ Баранов, С. А. Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –Воронеж, 2009. –С. –10.

Одним из самых сложных аспектов при избрании залога является установление его размера. Суд решает, какой суммой и другими ценностями может обладать залогодатель, чтобы та не привела его к тяжелому материальному положению и в тоже время работала удерживающим фактором для обвиняемого (подозреваемого), чтобы последний не оставил постоянное (временное) место проживания без согласия уполномоченных лиц, в обозначенное время являлся по вызовам дознавателя, следователя или в суд, другим путем не мешал производству по делу.

Залог в качестве меры пресечения применяется по решению суда. Ходатайствовать о применении залога помимо следователя, дознавателя также вправе обвиняемый (подозреваемый) либо другое физическое (юридическое) лицо (ч. 2 ст. 106 УПК РФ). При принятии меры пресечения в качестве залога составляется протокол, копия его вручается залогодателю (ч. 5 ст. 106 УПК РФ).

В постановлении (определении) суда устанавливается срок внесения залога. При правомерном задержании обвиняемого (подозреваемого), суд пролонгирует срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения решения суда. При невнесении залога в обозначенный срок суд по ходатайству решает вопрос об избрании другой меры пресечения (ч. 7 ст. 106 УПК РФ).

При надлежащем поведении обвиняемого (подозреваемого) суд при постановлении приговора или вынесении определения (постановления) о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю, при этом делается отметка в постановлении (ч. 10 ст. 106 УПК РФ).

В соответствии со статьей 107 УПК РФ мера пресечения в виде домашнего ареста избирается по решению суда, что оформляется постановлением или определением. Данное решение принимается по ходатайству следователя на заседании суда в присутствии прокурора, следователя, подозреваемого (обвиняемого), его адвоката. Ходатайство

выносятся следователем с разрешения начальника следственного органа, дознавателем с разрешения прокурора и должно являться обоснованным и содержать факты, свидетельствующие о том, что избрание более мягкой меры невозможно. Также к ходатайству прилагаются документы, которые в соответствии со статьей 97 УПК РФ, должны включать полную информацию, подтверждающую доводы о том, что обвиняемый способен скрыться, продолжать совершать преступные деяния или другим способом мешать производству по делу¹.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет следующее: к ходатайству об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должны прилагаться: 1) копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; 2) копии протоколов задержания, допросов подозреваемого (обвиняемого); 3) обоснованные факты, подтверждающие необходимость избрания данной меры (данные о личности подозреваемого (обвиняемого), справки о судимости, информация о возможном скрывании обвиняемого от следствия и прочее)².

Безусловно, основа применяемых запретов и ограничений закладывается следователем или дознавателем в его ходатайстве. Однако судья по своему усмотрению вправе уменьшить пределы подлежащих применению запретов и ограничений. На его решение в этой части также могут повлиять доводы самого подозреваемого (обвиняемого), его защитника и законного представителя, которые имеют возможность довести их до сведения судьи в судебном заседании при рассмотрении ходатайства. Следует учитывать, что со своей позицией может выступить прокурор, поддерживающий ходатайство дознавателя и присутствующий при рассмотрении ходатайства следователя.

---

¹ Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 91.

² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. – М., 2008.

Ходатайство подлежит рассмотрению даже при отсутствии лиц, извещенных о времени и месте должным образом, исключением является отсутствие обвиняемого. Постановление судьи об избрании меры пресечения к обвиняемому (подозреваемому) также должно являться обоснованным, излагать конкретные ограничения прав арестованного.

Самая значительная отличительная черта применения домашнего ареста – применяемые в отношении подозреваемого и обвиняемого запреты и ограничения. Тем самым обвиняемый (подозреваемый) обязан соблюдать не только общие основания применения меры пресечения, но и такие ограничения и запреты, установленные в пп. 1-4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, как запрет или ограничение на выход из жилого помещения (лечебного учреждения), в котором будет осуществляться исполнение меры пресечения; на общение с некоторыми лицами; на пользование услугами почтово-телеграфной службы; на использование средств связи (за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и других служб, указанных в ч. 8 ст. 108 УПК РФ), а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом подозреваемый или обвиняемый может подвергаться полному или частичному применению перечисленных запретов и ограничений. Применяемые запреты и ограничения должны быть указаны судьей в его решении о домашнем аресте.

Находящийся под арестом в порядке ст. 107 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый может проживать в жилище, собственником или нанимателем которого он является, либо на других законных основаниях имеет право находиться в нем. Кроме того, с учетом состояния здоровья подозреваемый или обвиняемый может находиться в лечебном учреждении. В связи с этим исследователи указывают на такую проблему, как проживание подозреваемого или обвиняемого с другими лицами, которые могут быть

несогласны с нахождением жилища под контролем уголовно-исполнительных инспекций¹.

Кроме того, к этим лицам могут приходиться посетители, родственники, посещение которых может быть использовано для общения с подозреваемым или обвиняемым. Следовательно, в законе должны быть предусмотрены ограничения не только в отношении самого подозреваемого или обвиняемого, но также в отношении проживающих с ним лиц. При невозможности установления этих ограничений в законе необходимо предусмотреть невозможность применения домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Особенность сроков применения домашнего ареста состоит в том, что при их общем исчислении согласно ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ должен также учитываться срок нахождения подозреваемого или обвиняемого под стражей, если ранее к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу². В остальном сроки домашнего ареста, порядок их продления аналогичны срокам содержания под стражей, что подтверждается также отсылкой к ст. 109 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест применяется при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Данное условие, безусловно, находится во взаимосвязи с видом преступления так же, как и при применении других мер пресечения, в том числе при заключении под стражу, поскольку в ст. 99 УПК РФ прямо указано на необходимость учета тяжести преступления при избрании меры пресечения, что следует рассматривать в качестве общего условия, но не особенности применения домашнего ареста. Вместе с тем домашний арест не должен применяться в неоправданных случаях – при производстве по уголовному делу небольшой и

---

¹Шигурова, Е. И., Галыгина Т. Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства // Огарев-online. – 2016. – № 13. – С. 3-7.

² Воронов, Д.А. Домашний арест как мера безопасности: состояние и перспективы развития // Известия Алтайского государственного университета. –2013. –Т. 2. – № 2 (78). – С. 86-89.

средней тяжести, поскольку он требует затрат федерального бюджета, несмотря на снижение его стоимости благодаря использованию технических средств.

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) - это самая жесткая мера пресечения и самая распространенная после подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В соответствии с ч.1 ст.108 УПК РФ при невозможности применения более мягкой меры пресечения заключение под стражу применяется по решению суда в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступных деяний, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет и только в исключительных случаях - на срок до трех лет. К исключительным случаям относятся:

- 1) отсутствие постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) личность обвиняемого (подозреваемого) не установлена;
- 3) нарушение обвиняемым первоначально избранной более мягкой меры пресечения;
- 4) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Заключение под стражу может быть избрано и к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступного деяния. Если последнее средней тяжести, то данная мера может быть применена только в исключительных случаях.

Основания для избрания данной меры, а также обстоятельства, учитываемые при этом, как и для других мер пресечения, определены статьями 97 и 99 УПК РФ.

Следователь с разрешения начальника следственного отдела, а также дознаватель с согласия прокурора представляет суду ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которое

оформляется постановлением. Данное постановление должно содержать мотивы и доводы о невозможности избрания менее строгой меры пресечения. К постановлению прилагаются документы, свидетельствующие о мотивированности такого ходатайства, а именно: копии постановления о возбуждении уголовного дела; постановления о принятии уголовного дела к производству; протокола о задержании подозреваемого согласно статье 91 УПК РФ; постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; протокола допроса лица в качестве обвиняемого; справки о наличии или отсутствии судимости.

По общему правилу место совершения преступления предопределяет и место рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. По многоэпизодным делам сложилась практика рассмотрения ходатайств о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по месту проведения предварительного расследования. По месту проведения предварительного расследования также рассматриваются ходатайства о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, если дело в отношении их ввиду его сложности передано прокурором из одного следственного подразделения в другое.

Исключением из общего правила являются случаи, когда по обстоятельствам дела подозреваемый, обвиняемый задержаны далеко от места проведения предварительного расследования, предстоит длительное их этапирование к месту проведения предварительного расследования. В таких случаях действующий закон не запрещает прокурору, а также следователю, дознавателю с согласия прокурора обратиться в суд с ходатайством об избрании в отношении задержанного, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу по месту фактического задержания подозреваемого или обвиняемого.

Материалы, представляемые органами предварительного расследования в обязательном порядке, подлежат проверке судьей по правилам, предусмотренным ст. 75 УПК РФ.

Ходатайство с приложенными материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд. Данное ходатайство рассматривается единолично судьей, как правило, в открытом судебном заседании.

Судья, рассматривающий ходатайство, открывает судебное заседание и объявляет, какое именно ходатайство подлежит рассмотрению. Затем секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, участвующих в рассмотрении ходатайства, судьей устанавливается личность подозреваемого или обвиняемого.

Далее, судья объявляет состав суда, а также следователя, прокурора и защитника, и разъясняет право на заявление самоотводов и отводов судьей, секретарю, следователю, прокурору и защитнику, разъясняет участвующим лицам их права и обязанности, после чего оглашает постановление дознавателя или следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть избрана (за исключением лиц, находящихся в международном розыске). Данный порядок избрания меры пресечения, установленный Уголовно-процессуальным кодексом РФ, выглядит более демократичным по сравнению с ранее существовавшим положением, когда такая суровая мера пресечения избиралась, по существу, заочно, в отсутствие привлекаемого к уголовной ответственности лица.

В УПК РСФСР 1960 года не было указано на обязательное участие лица, в отношении которого может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Заключение под стражу избиралось лично прокурором без заслушивания мнения подозреваемого или обвиняемого, его

защитника, только лишь на основании представленных органами предварительного расследования материалов, чем существенно нарушалось право на защиту подозреваемого или обвиняемого¹.

Как показывает практика, в судебном заседании с целью обоснования и поддержания ходатайства принимают участие следователь или дознаватель.

Однако нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предусмотрено обязательное участие следователя или дознавателя. Как наравне с дознавателем или следователем, так и вместо них обязательно должен участвовать прокурор.

В судебном заседании, в первую очередь, слово для обоснования ходатайства предоставляется следователю либо дознавателю. Прокурор высказывает свое мнение касательно законности и обоснованности представленного в суд ходатайства, а также выражает свое согласие или несогласие с ним. Как правило, прокурор в судебном заседании поддерживает ходатайство следователя или дознавателя, обосновывая свое мнение указанными в ходатайстве основаниями.

Что касается защитника, то уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено его обязательное участие в ходе рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Статья 51 УПК РФ раскрывает перечень ситуаций, в которых участие защитника признается обязательным. В ней не содержится положения, согласно которому при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо обязательное участие защитника.

В ч. 4 ст. 108 УПК РФ указывается на обязательное участие защитника с оговоркой – «если последний участвует в уголовном деле». Но что это означает? Возможно, случаи участия защитника в уголовном деле

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // URL: <https://www.referent.ru/1/1004/> (дата обращения 04.06.2018).

происходят в связи с его приглашением самим подозреваемым, обвиняемым, их родственниками и т.п.

Обязательное участие защитника при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу может иметь место только тогда, когда это предусмотрено в случаях, установленных статьей 51 УПК РФ, или если подозреваемый или обвиняемый отсутствуют (в связи с объявлением в розыск), или же когда защитник участвует в деле.

Обязательное участие защитника при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может оказаться важным, поскольку при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суд должен проверить, было ли законным и обоснованным задержание лица в порядке статьи 91 УПК РФ¹. Согласно статье 108 УПК РФ считается необходимым рассмотрение вопроса о законности и обоснованности задержания. И если задержание будет признано незаконным и необоснованным, к задержанному лицу не может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Между тем необходимо принимать во внимание характер и направленность действий следователя и дознавателя, которые согласно УПК РФ являются представителями стороны обвинения. Выполняя функцию обвинения (уголовного преследования), они вряд ли будут проявлять особое рвение в сборе документов, каким-либо образом положительно характеризующих лицо, которое они намереваются заключить под стражу. Органы предварительного расследования, возбуждая ходатайство об избрании меры пресечения, прилагают к нему материалы, подтверждающие обоснованность этого ходатайства, а также документы, как правило, отрицательным образом характеризующие лицо, привлекающееся к уголовной ответственности.

---

¹ Резник, Г.М. Правовая реформа и адвокатура // Правовая реформа в России: восемь лет спустя: Сборник статей / Под ред. В.П. Мозолина; сост. П.В. Баренбойм. – М., 2013. – С. 38-41.

Для этого при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения требуется помощь защитника.

М.С. Строгович утверждал: «Право обвиняемого на защиту включает право обвиняемого иметь защитника»¹. На наш взгляд, при рассмотрении судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу защитник должен участвовать обязательно.

После заслушивания следователя либо дознавателя, прокурора, защитника, подозреваемого или обвиняемого, судья оглашает представленные материалы, после чего удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

По итогам рассмотрения ходатайства выносится постановление либо об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо об отказе в удовлетворении ходатайства и избрании иной меры пресечения, либо о продлении срока задержания на 72 часа.

При удовлетворении ходатайства и избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу последний переводится из изолятора временного содержания в следственный изолятор.

В том случае, если судья отказывает в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя, он может в соответствии с ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста.

Срок задержания продлевается судьей в тех случаях, когда задержание признано им законным и обоснованным, однако имеется ходатайство стороны о предоставлении ею дополнительных доказательств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о

---

¹ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса. – С. 318.

продлении сроков задержания обязательно должны быть указаны дата и время, до которых задержание продлено.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных ст. 389.3 УПК в течение трех суток со дня его вынесения.

Федеральным законом от 18.04.2018 №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» была введена новая мера пресечения для подозреваемых и обвиняемых –запрет определенных действий¹.

Запрет определенных действий избирается по судебному решению при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании данной меры пресечения может возложить следующие запреты (все запреты или отдельные из них), в том числе:

---

¹ Федеральный закон от 18 апреля 2018г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Российская газета. – 2018. – 20 апреля. – №7548 (85).

выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

общаться с определенными лицами;

использовать средства связи и сеть Интернет;

управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Установлены сроки применения и определен орган, осуществляющий контроль за соблюдением отдельных указанных запретов.

Срок применения запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

- 1) о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;
- 2) о тяжких преступлениях - 24 месяца;
- 3) об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

Контроль за соблюдением отдельных указанных запретов возложен на Федеральную службу исполнения наказания.

В целях осуществления контроля за соблюдением запретов могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством РФ.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, отказа от применения к нему средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности

указанных средств суд может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Отдельные указанные запреты могут возлагаться судом на подозреваемого и обвиняемого также при избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 29 УПК РФ к исключительной компетенции суда, в том числе в ходе досудебного производства, относится принятие решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий.

Статьи 102-109 УПК РФ предусматривают комплекс процессуальных действий по исполнению решения об избрании той или иной меры пресечения. Каждая из вышеуказанных мер пресечения имеет определенные особенности, запреты и ограничения. Так, например, в результате применения домашнего ареста, обвиняемый (подозреваемый) обязан соблюдать не только общие основания применения меры пресечения, но и такие ограничения и запреты, установленные в пп. 1-4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ, как запрет или ограничение на выход из жилого помещения (лечебного учреждения), в котором будет осуществляться исполнение меры пресечения; на общение с некоторыми лицами; на пользование услугами почтово-телеграфной службы; на использование средств связи (за исключением вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов и других служб, указанных в ч. 8 ст. 108 УПК РФ), а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2.2 Процессуальный порядок избрания и применения мер пресечения следователем, дознавателем

К мерам процессуального пресечения, которые могут быть применены органами дознания или следствия, относятся: подписка о невыезде,

наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, личное поручительство.

Подписка о невыезде оформляется лицом, которое избрало эту меру, в получении от обвиняемого (подозреваемого) обязательства по необходимости соблюдать требования статьи 102 УПК РФ, о чем ему разъясняется. И вместе с этим уполномоченные лица уведомляют о возможности изменения меры пресечения на более строгую в случае нарушения этих обязательств.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством место производства по уголовному делу может отличаться от постоянного (временного) места проживания, т.к. действующий УПК РФ не обязывает обвиняемого (подозреваемого) проживать по месту осуществления производства по делу. Данная мера только запрещает обвиняемому (подозреваемому) покидать постоянное (временное) место проживания без согласия лица, избравшего данную меру.

Подписка о невыезде может применяться только с согласия обвиняемого (подозреваемого)¹.

Следует отметить, что в УПК РФ недостаточно полно регламентирована подписка о невыезде и надлежащем поведении, что создает произвол при применении данной меры пресечения следователями и дознавателями. Произвол, прежде всего, заключается в длительности действия данной меры пресечения. Так, средняя длительность действия подписки о невыезде по уголовным делам, относящимся к подследственности следователей, составляла не менее 5 месяцев, а по делам, по которым проводилось дознание – не менее полутора месяца².

В связи с этим в теории уголовного процесса предлагаются различные пути совершенствования меры пресечения в виде подписки о невыезде. Так,

---

¹Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). – М.: Проспект, 2015.– С. 560.

²Цоколова, О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 1. – С. 6 - 9.

по мнению Цоколовой О.И., законодательно необходимо определить сроки применения подписки о невыезде и порядок их продления, а также порядок зачета времени нахождения под подпиской о невыезде при назначении уголовного наказания. С данной точкой зрения следует согласиться, поскольку подписка о невыезде и надлежащем поведении ограничивает такие права обвиняемого (подозреваемого), как право на свободу передвижения, на выбор места жительства, поэтому необходимо определить на какой срок возможно ограничивать данные права. Кроме того, она предполагает, что, по общему правилу, к обвиняемым (подозреваемым) по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести указанная мера пресечения не должна применяться, достаточно обязательства о явке. Если же подписка о невыезде применяется к данным категориям дел, то должны быть приведены обстоятельства, обосновывающие необходимость ее применения¹.

На наш взгляд, подписка о невыезде и надлежащем поведении может применяться к обвиняемому (подозреваемому) независимо от того, к какой тяжести относится совершенное преступление, поскольку как и при совершении преступления небольшой тяжести, так и тяжкого существует вероятность уничтожить следы, скрыться от органов дознания или следствия, т.е. имеются основания для избрания меры пресечения.

Следующая проблема состоит в отсутствии механизма обеспечения соблюдения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Единственным удерживающим фактором от нарушения указанной меры является то обстоятельство, что в случае нарушения подписки о невыезде к обвиняемому (подозреваемому) может быть применена более строгая мера пресечения, о чем он письменно предупреждается при отобрании подписки о невыезде. Удовиченко В.С. считает, что с целью увеличения обеспечительного потенциала данной меры пресечения необходимо использовать подписку о невыезде в комплексе с уголовно - процессуальным взысканием в случае

---

¹Цоколова, О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 1. – С. 6 - 9.

нарушения обязательств¹. Полагаем, что это повысит эффективность применения данной меры пресечения, поэтому законодателю следует учесть указанные предложения.

Личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающим доверия лицом письменного обязательства о том, что оно ручается за выполнение обвиняемым (подозреваемым) следующих обязательств: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Данная мера пресечения закреплена ст. 103 УПК РФ и может быть избрана по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Следует учитывать, что поручителями могут быть только те субъекты, которые заслуживают доверия. Возникает проблема, заключающаяся в том, что доверие – оценочная и субъективная категория. В свою очередь, УПК РФ не закрепляет оснований и причин, при наличии которых орган уголовного судопроизводства может доверять поручителям. Из этого следует, что процесс применения личного поручительства усложняется в целом. На практике же к таким основаниям может относиться и авторитет поручителя перед обвиняемым (подозреваемым), явно выраженная способность оказывать на него положительное влияние. Но сложность состоит в том, что непонятно каким образом следователь может проверить силу и характер влияния поручителя на подозреваемого или обвиняемого, какие именно данные могут подтвердить этот факт².

---

¹ Удовиченко, В. С. Актуальные проблемы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении в современном уголовном процессе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013.– № 2. – С. 34.

²Коваленк, К. Ю. Проблемы применения личного поручительства как меры пресечения в уголовно-процессуальном праве российской Федерации // В книге: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2 частях. – 2015. – С. 205–207.

Как показывают исследования, объективная сложность избрания данной меры пресечения состоит в том, что, зачастую, при наличии ходатайства о личном поручительстве, уполномоченное лицо не может избрать эту меру, так как лица, иницирующие ее избрание, не способны вследствие различных оснований обеспечить ее полную и эффективную реализацию¹. Прежде всего, причиной этому является то что, закон не указывает, какими именно методами и в каких формах поручители обязаны обеспечивать соответствующее поведение и явку обвиняемого. Как правило, здесь используется комплекс мер воспитательного характера, авторитет, личное влияние поручителя, контролируется поведение самого обвиняемого. Многие юристы считают, что, кроме указанных мер, на поручителях лежит обязанность незамедлительно сообщать уполномоченному органу о достоверно известном и возможном уклонении обвиняемого, а также смене обвиняемым места жительства. Безоговорочно с данным соображением согласиться нельзя.

Из смысла УПК РФ следует, что методы пресечения неправомерного поведения обвиняемого поручитель должен избирать самостоятельно, по своему усмотрению. Отсюда вытекает новый вопрос, может ли поручитель использовать меры физического принуждения в отношении обвиняемых, задерживать их и доставлять в полицию или к следователю в случае попытки побега, при предупреждении их действий, направленных против органов следствия, при предотвращении новых преступлений совершаемых обвиняемым. Действительно, в целях осуществления своего общественного и гражданского долга поручитель как гражданин РФ имеет право в определенных случаях применить меры физического принуждения по отношению к обвиняемому. Однако следует обратить внимание на то, что это

---

¹ Данилова, С. И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

не имеет ничего общего с его уголовно-процессуальными обязанностями и правами¹.

Немаловажным обстоятельством, определяющим надлежащее исполнение рассматриваемой меры принуждения, является определение количества поручителей. В отечественном законодательстве личное поручительство может применяться при наличии одного лица или нескольких лиц, заслуживающих доверия². Представляется, что наличие двух поручителей, является оптимальным, поскольку поручительство одного лица может оказаться недостаточным в силу его предвзятости, легкомысленного отношения к принятым обязательствам, или по иным причинам.

Ответственность поручителя регламентируется законодательством, что является гарантией соблюдения им обязанностей с риском материальных потерь. Так, в случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей.

Наблюдение командования воинской части (статья 104 УПК РФ) за обвиняемым (подозреваемым), являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, установленные уставами Вооруженных Сил РФ (лишение права ношения оружия; постоянное наблюдение своего начальника или суточного наряда; запрет на назначение в караул, на увольнения из части и на отпуск; отстранение от управления транспортным средством и др.)³.

Цель данной меры состоит в обеспечении выполнения обвиняемым (подозреваемым) обязательств, установленных пунктами 2 и 3 статьи 102

---

¹ Оськина, И., Лупу А. Господин поручитель. ЭЖ-Юрист. – № 40. – 2012.– С. 7.

²Баландюк, О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2014.– № 13. – С. 13.

³ Томин, В. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Юрайт, 2014.– С. 1087.

УПК РФ (в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу).

Согласно ч. 2 ст. 104 УПК РФ избрание данной меры пресечения возможно только с согласия обвиняемого (подозреваемого). Об избрании меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части оформляется постановление и отправляется командованию воинской части, разъясняя суть подозрения (обвинения) и его обязанности по ее исполнению.

При этом для избрания меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части согласия самого командования не нужно¹. Это постановление оглашается лицу, в отношении которого оно вынесено, и делается соответствующая запись с указанием времени ознакомления, подтверждающаяся подписью обвиняемого (подозреваемого)².

Ответственность командования воинской части в случае нарушения обвиняемым (подозреваемым) меры пресечения законодательно не определена. Однако эта ответственность определяется исходя из положений воинских уставов и других нормативных актов, регламентирующих прохождение воинской службы. Например, могут быть наложены дисциплинарные взыскания, закрепленные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил: 1. замечание, 2. выговор, 3. строгий выговор, 4. понижение в должности или в воинском звании, 5. предупреждение о неполном служебном соответствии³.

Согласно статье 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими лицами, заслуживающими доверие, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем

---

¹ Томин, В. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Юрайт, 2014. – С. 1087.

² Указ Президента РФ от 10 ноября 2007г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов ВС РФ» // Собрание законодательства РФ. –2007. –№ 47. – Ст. 5749.

эти лица дают обязательство в письменной форме выполнять требования статьи 102 УПК РФ.

Эта мера пресечения по своей сути и условиям применения аналогична личному поручительству и применяется только к несовершеннолетним (лицам, не достигшим 18-летнего возраста). При наступлении совершеннолетия в отношении обвиняемого мера пресечения изменяется.

Исполнение данной меры присматривающими сводится к даче обязательства в письменном виде и к реальному обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего. При этом присматривающие несут юридическую ответственность.

Данная мера пресечения избирается дознавателем, следователем или судом при ходатайстве (согласии) родителей, опекунов, попечителей и иных лиц. Согласия от администрации специализированных детских учреждений не требуется, т.к. это входит в их должностные обязанности¹. При этом лицам объясняется суть подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру согласно части 2 статьи 105 УПК РФ.

К лицам, которым несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) был отдан под присмотр, при невыполнении ими принятого обязательства могут быть применены меры денежного взыскания (ч. 4 ст. 103 УПК РФ).

Подводя итог, необходимо отметить, что личное поручительство как мера пресечения является недостаточно регламентированной, проблемной, и даже в некотором роде малоэффективной или же совсем неэффективной. Представляется необходимым внести изменения в УПК РФ путем закрепления положений, содержащих основания для выбора поручителя, заслуживающего доверия. А в случае привлечения нескольких поручителей, представляется целесообразным дополнить статью о личном поручительстве

---

¹Томин, В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Юрайт, 2014. –С. 1087.

в УПК РФ нормой об обязанности составления соглашения, разграничивающем процессуальные обязанности каждого из поручителей.

В связи с тем, мера пресечения в виде подписки о невыезде является достаточно распространенной, необходимо на законодательном уровне, во - первых, определить предельный срок ее применения, во - вторых, установить санкции в случае ее нарушения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В ходе исследования вопроса о понятии «мер пресечения» в уголовном производстве была определена проблема, связанная с узким толкованием искомого термина в УПК РФ.

Для разрешения данной проблемы были определены признаки мер пресечения, отличающие их от схожих институтов уголовного права и процесса в целом (например, выбор мер наказания): применяются только после возбуждения уголовного дела, могут применяться только на основании постановления – мотивированного процессуального решения, которое может принять дознаватель, следователь, суд. Также отличительной чертой является длительный срок мер пресечения. Меры пресечения по общему правилу применяются только к обвиняемому, в исключительных случаях – к подозреваемому (по особым правилам и порядку, предусмотренными законом).

Терминологическая схожесть понятий «меры пресечения» и «принудительных мер» приводит к выводу о необходимости законодательного закрепления первого.

Таким образом, предлагается внести изменения в ст. 5 УПК РФ и добавить пункт, определяющий понятие «мера пресечения» – это мера принуждения, которая временно ограничивает права и свободы личности, применяемая судом, следователем или органом дознания к обвиняемым, подсудимым, а также, в определенных законом случаях, к подозреваемым при наличии оснований, перечисленных в законе с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора.

Цели применения мер пресечения, соответствующие задачам современного уголовного процесса заключаются в следующем: обеспечение

выполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него процессуальных обязанностей, предотвращение попытки совершения обвиняемым (подозреваемым) нового преступления, содействие реализации задачам и принципам уголовного судопроизводства, создание оптимальных условий для полного, всестороннего и объективного процесса по уголовному делу, принятия справедливого решения, обеспечения реализации прав и обязанностей виновным в совершении противоправного деяния, реализации прав и законных интересов иных субъектов уголовного судопроизводства.

К мерам пресечения в уголовном процессе относятся: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; запрет определенных действий; домашний арест; заключение под стражу.

Статьи 102-109 УПК РФ предусматривают комплекс процессуальных действий по исполнению решения об избрании той или иной меры пресечения. Каждая из вышеуказанных мер пресечения имеет определенные особенности, запреты и ограничения.

В соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 29 УПК РФ к исключительной компетенции суда, в том числе в ходе досудебного производства, относится принятие решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий.

Анализ ст. 106 УПК РФ позволяет выделить две основные проблемы применения такой меры пресечения как залог: выбор формы залога достаточно узкий и не соответствует современным реалиям, а конкретно – максимально сокращен выбор ценных бумаг, которые можно оставить под залог; низкий порог минимальной суммы залогодателя: экономические преступления совершаются в основном сравнительно обеспеченными людьми, для которых суммы таких размеров не являются достаточно стимулирующими к исполнению своих обязательств.

Представляется необходимым законодательно ограничить круг лиц, которые вправе вносить или передавать предмет залога, исключив из ч. 1 ст.

106 УПК РФ словосочетание «другое физическое или юридическое лицо», поскольку залог, внесенный «другим физическим или юридическим лицом», не может в полной мере способствовать надлежащему поведению подозреваемого или обвиняемого. Так, подозреваемый (обвиняемый), желая скрыться от органов суда и следствия, ничем не рискует, поскольку риск лишиться предмета залога лежит на «другом физическом или юридическом лице».

В настоящее время необходимо отметить малоэффективность такой меры пресечения как домашний арест. В связи с этим представляется необходимым внести изменения в систему контроля за исполнением меры пресечения «домашний арест», исключить устаревшие и неэффективные формы контроля (такие как посещение уполномоченным лицом подозреваемого (обвиняемого) дважды в неделю и посредством телефонных звонков), сформировать новые, современные, более эффективные процедуры контроля за мерой пресечения в виде домашнего ареста. В альтернативу устаревшим методам предполагается введение в систему контроля за исполнением такой формы контроля как голосовая идентификация, которая работает автономно, без непосредственного участия человеческого фактора.

К мерам процессуального пресечения, которые могут быть применены органами дознания или следствия, относятся: подписка о невыезде, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, личное поручительство.

Необходимо отметить, что личное поручительство как мера пресечения является недостаточно регламентированной, проблемной, и даже в некотором роде малоэффективной или же совсем неэффективной. Представляется необходимым внести изменения в УПК РФ путем закрепления положений, содержащих основания для выбора поручителя, заслуживающего доверия. А в случае привлечения нескольких поручителей, представляется целесообразным дополнить статью о личном поручительстве

в УПК РФ нормой об обязанности составления соглашения, разграничивающем процессуальные обязанности каждого из поручителей.

В связи с тем, что мера пресечения в виде подписки о невыезде является достаточно распространенной, необходимо на законодательном уровне, во - первых, определить предельный срок ее применения, во - вторых, установить санкции в случае ее нарушения.

Таким образом, анализ вышеизложенного показывает необходимость дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства по вопросам определения, а также процессуального порядка избрания и применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Международный пакт о гражданских и политических правах. – Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. // Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540295/>
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст.105.1
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Федеральный закон от 18 апреля 2018г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Российская газета. - 2018. - 20 апреля. - №7548 (85).
7. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»» от 29 мая 2002 № 59-ФЗ //СЗ РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2028.

8. Указ Президента РФ от 10 ноября 2007г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов ВС РФ» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47. - Ст. 5749.
9. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 14 октября 2010 № 1772-р // СЗ РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
10. Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» от 11 февраля 2016. // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.: утратил силу. // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/
12. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. – 13.11.2009. – № 214.

Раздел II Литература

13. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Б. Т. Безлепкина. - М.: Проспект, 2015. – С. 660
14. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л. В. Головкин. – Статут, 2016. – С. 470
15. Дорошков, В. В. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. В. Дорошков. - М.: Норма, 2014. – С. 1356

16. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012. // Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/kom-5/kom-6.html>
17. Лившиц, Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе [Текст] / Ю. Д. Лившиц. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 239
18. Уголовно-процессуальное право : Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. – М. 1997. – С. 353
19. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. М., 1968. – С. 418
20. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. / М. С. Строгович. – М. 1968. – С. 361
21. Томин, В. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. Т. Томин. - М.: Юрайт, 2014. - С. 1487
22. Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство / А. С. Шаталов. — М. – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2013. –С. 490
23. Алексеев, Н. С., ДаевВ., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Даев, Л. Д. Кокорев– Воронеж, 1980. – С. 63-68.
24. Баранов, С. А. Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Баранов. - Воронеж, 2009. – С. 90
25. Воронов, Д. А. Домашний арест как мера безопасности: состояние и перспективы развития / Д. А. Воронов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. –Т. 2. - № 2 (78). –С. 86-89.

26. Шигурова, Е. И., Галыгина Т. Ю. Домашний арест: проблемы теории и практики действующего законодательства / Е. И. Шигурова, Т. Ю. Галыгина // Огарев-online. – 2016. – № 13. – С. 3-7.
27. Гринев, В. А., Амиралиева Э. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ / В. А. Гринев, Э. А. Амиралиева // Символ науки. – 2017. – № 2. – С. 185-190.
28. Баландюк, О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве / О. В. Баландюк // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 13-20.
29. Баранов, С. А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе / С. А. Баранов // Вестник ПАГС. – 2008. – № 4. – С. 106-110.
30. Данилова, С. И. Избрание, отмена или изменение меры пресечения в виде личного поручительства в ходе предварительного расследования / С. И. Данилова // СПС «КонсультантПлюс», 2012.
31. Еникеев, З. Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обвинения и защиты / З. Д. Еникеев. – Уфа, 1978. – С. 247
32. Ибрагимов, Т. Д. История развития домашнего ареста как меры пресечения в России / Т. Д. Ибрагимов // Студенческий: электронный научный журнал. – 2017. – № 17(17).
33. Иванникова, О. И. Систематизация отечественного законодательства / О. И. Иванникова // Правовая информатика. – 2012. – № 1. – С. 36-40.
34. Квык, А. В. К вопросу о несовершенстве системы средств контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом / А. В. Квык // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 24-30.
35. Квык, А. В. Процессуальные аспекты установления ограничений на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста и проблемы их исполнения / А. В. Квык // Сборник научно-практических трудов. – 2016. – № 2. – С. 80-85.

36. Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига. – Воронеж. 1975. – С. 230
37. Кокорева, Л. В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве / Л. В. Кокорева // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 103-107.
38. Колоскова, С. В., Фетищева Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / С. В. Колоскова, Л. М. Фетищева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №4 (26). – С. 137-140.
39. Кунашев, М. А. Оценочные понятия в регламентировании порядка избрания меры пресечения – заключение под стражу / М. А. Кунашев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 89-94.
40. Миронова, Е. В. Производство по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. . канд. юрид. наук / Е. В. Миронова. – Томск, 2010. – С. 125
41. Муртазин, Р. М. Применение мер пресечения по делам частного обвинения / Р. М. Муртазин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 2. – С. 131-135.
42. Мустафаев, Н. М.-А. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения / Н. М.-А. Мустафаев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2007. – № 18(90). – С. 59-63.
43. Овчинников, В. С. Институт определения вида пенитенциарного учреждения в российской и германской системе исполнения уголовных наказаний / В. С. Овчинников // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 1. – С. 17-20.

44. Овчинников, Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дисс. ...канд. юрид. наук / Ю. Г. Овчинников. – Омск, 2009. – С. 101
45. Резник, Г. М. Правовая реформа и адвокатура / Г. М. Резник // Правовая реформа в России: восемь лет спустя: Сборник статей / Под ред. В.П. Мозолина; сост. П.В. Баренбойм. – М., 2013. – С. 38-41.
46. Рудич, В. В. К вопросу о понятии уголовно-процессуального механизма применения мер правового принуждения – пресечения / В. В. Рудич // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 161-165.
47. Русаленко, Н. В., Сухова Л. Е. Актуальные проблемы применения меры пресечения заключение под стражу / Н. В. Русаленко, Л. Е. Сухова // Территория науки. – 2013. – № 2. – С.445
48. Удовиченко, В. С. Актуальные проблемы применения подписки о невыезде и надлежащем поведении в современном уголовном процессе / В. С. Удовиченко // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – № 2. – С. 34-38.
49. Ушаков, А. С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе / А. С. Ушаков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 22-25.
50. Фетищева, Л. М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе / Л. М. Фетищева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 354-360.
51. Цоколова, О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности / О. И. Цоколова // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. – № 1. – С. 6 – 9.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

52. Постановление Европейского суда по делу «Кастравец против Молдавии» (Castravet v. Moldova) от 13 марта 2007 г., § 30 и § 32 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
53. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 № 21-П // СЗ РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.
54. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан от 22 марта 2005 г. № 4-П. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
55. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального

- кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» от 14 марта 2002 № 6-П // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23387/
56. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гончарова Николая Степановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 5, 89, 93, 143, 154, 221, 247 и 378 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР» от 21 декабря 2000 № 296-О // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31272/
57. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 года № 41 // Российская газета. – 27 декабря 2013.
59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» от 29 октября 2009 г. № 22// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2012. – № 1.
60. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. - М., 2008.

Раздел IV Интернет-ресурсы

61. Уголовное дело № 1424/2013 в отношении обвиняемой А.А. Серебровой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159

- УК РФ // Архив Ленинского районного суда города Перми. – 2014. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-467959094/>
62. Приговор в отношении обвиняемого А.Н. Рязанова в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ от 22 июля 2013 года по делу № 1 -261713 // Архив Орджоникидзевского районного суда города Перми. – 2013. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-543770476/>
63. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>
64. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Режим доступа: <http://www.cdep.ru>
65. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>
66. Как в России применяют домашний арест // Режим доступа: <http://gottstat.com/news/kak-v-rossii-primenyayut-domashnij-arest-5248261.html>